

Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура.

(Продолженіе)¹⁾.

Установка минъ загражденія производится или со специальныхъ транспортовъ («Енисей», «Амуръ») или же, какъ часто практиковалось въ П. Артурѣ, съ миноносцевъ.

Миноносецъ, если мины ставятся недалеко отъ базы, предпочтительнѣе такихъ большихъ транспортовъ.

Большой ходъ миноносца и его малые размѣры даютъ возможность произвести постановку быстро и менѣе замѣтно, а небольшое углубленіе—безопасно проходить надъ поставленными уже минами.

Особенно незамѣнимо было это послѣднее качество миноносцевъ.

Какъ я уже говорилъ, мины ставятся, обыкновенно, на 12—14' отъ поверхности воды, миноносцы же сидятъ отъ 8 до 10 фут. шахматъ.

На П.-Артурскомъ рейдѣ прямо не было живого мѣста отъ минъ и только миноносцы, да паровые катера относительно свободно ходили по немъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1906 г., № 5.

Я говорю относительно, т. к. случаи взрывовъ миноносцевъ все же бывали («Выносливый», «Разящій», «Стройный»).

Бываетъ довольно часто, что минеръ, вслѣдствіе неисправности щеколды, или завернувшегося груза, разматывался больше, чѣмъ ему полагалось, и мина становилась фута на два или на четыре отъ поверхности.

Кромѣ того, въ Артурѣ измѣнялась глубина минъ вслѣдствіе приливовъ и отливовъ, разица между которыми около 11 футъ. Такимъ образомъ, мина, поставленная въ большую воду, зачастую стояла при малой и при средней водѣ на глубинѣ 3-хъ или 4-хъ футъ.

Конечно, старались не посылать миноносцы въ малую воду, но бывали случаи, когда нельзя было ждать прилива (подходъ непріятельскихъ миноносцевъ, показавшіяся на горизонтѣ джонки или пароходы, брандера и т. п.) и миноносцы наши на счастье бродили между непріятельскими и своими минами.

Почти всѣ наши миноносцы типа «Соколы» имѣли приспособленіе для постановки минъ, сдѣланное уже во время войны.

Приспособленіе очень простое: на палубѣ, съ праваго и съ лѣваго борта подъ небольшимъ уклономъ укладывалось по парѣ деревянныхъ полозьевъ, концы которыхъ выходили за корму. На эти полозья клали, въ зависимости отъ погоды, отъ 10 до 12-ти минъ загражденія съ якорями.

Подойдя на миноносцѣ къ мѣсту, которое нужно было заминировать, мины на ходу, одну за другой вмѣстѣ съ салазками, скатывали по смазаннымъ саломъ полозьямъ въ воду. Къ деревяннымъ салазкамъ привязывали всегда какой нибудь грузъ, чтобы онъ не оставался на водѣ, чѣмъ обнаружили бы японцамъ поставленное загражденіе.

Эти очень рискованныя, отважныя предпріятія выполнялись нашими миноносцами блестяще.

Эти постановки всегда имѣли какой нибудь результатъ.—или же японцы подрывались на нихъ, или же, если обнаруживали загражденіе, то долго не подходили къ минированному мѣсту, пока не вытравливали всѣ мины, чему препятствовали опять тѣ же миноносцы.

Еще до примѣненія миноносцевъ, какъ заградителей, продолжавшіяся бомбардировки Артура изъ за Ляотешана, показали намъ, что, чтобы отогнать японскій броненосецъ, одного перекидного огня мало.

Нужно было обязательно, еще заминировать, и какъ можно скорѣе, районъ дѣйствія японскихъ броненосцевъ.

Для выработки скорѣйшаго и болѣе подходящаго способа постановки загражденія, на флагманскомъ кораблѣ было устроено совѣщаніе минныхъ офицеровъ.

На этомъ совѣщаніи рѣшено было, какъ наиболѣе простое и скорое, приспособить портовые баркасы. Приспособленіе состояло изъ 2-хъ стрѣлъ, поставленныхъ на кормѣ. Такимъ образомъ, сдѣлано вродѣ черноморскаго плотика.

Каждый баркасъ долженъ былъ поставить около 2 минъ.

Работа эта была поручена лейтенантамъ Пелю и Остелецкому.

9-го апрѣля лейтенантъ Пель вышелъ со своимъ баркасомъ послѣ полдня изъ гавани и за нимъ другіе два.

Обогнувъ Ляотешанъ, онъ опредѣлился и началъ постановку минъ, идя на W. Пять минъ уже было поставлено благополучно; у шестой же Пель замѣтилъ, что одинъ изъ свинцовыхъ колпачковъ немного смятъ. Предполагая, что склянка съ жидкостью Гренэ сломана, а жидкость уже вытекла и образовала элементъ, не имѣя права рисковать, поднять ее обратно на баркасъ, лейтенантъ Пель рѣшилъ ее сбросить въ воду, рассчитывая, что когда сахаръ растаетъ, то мина взорвется.

Дѣйствительно, черезъ 15—20 минутъ мина, будучи уже въ значительномъ разстояніи отъ баркаса, взорвалась.

При дальнѣйшей попыткѣ одна изъ минъ всплыла на поверхность.

Мичманъ Давыдовъ (штурманъ съ транспорта «Амуръ»), бывшій вмѣстѣ съ лейтенантомъ Пель на баркасѣ, на парусинкѣ¹⁾, захваченной на всякій случай съ собою, съ 2-мя минерами пошелъ къ этой минѣ одѣтъ на нее мѣдные колпачки²⁾, чтобы, послѣ постановки всѣхъ минъ, ее поднять и снова поставить.

Лейтенантъ Пель, продолжая дальше ставить мины, опять у одной изъ нихъ замѣтилъ слегка смятый колпачекъ и хотѣлъ съ ней поступить также, какъ и съ первой, т. е. сбросить.

Какъ только мина коснулась воды, раздался взрывъ. Баркасъ моментально пошелъ ко дну.

Изъ экипажа остались въ живыхъ только два матроса да люди, бывшіе на парусинкѣ съ мичманомъ Давыдовымъ.

¹⁾ Маленькая парусиновая шлюпка.

²⁾ На свинцовые колпачки навинчиваютъ сверху ихъ мѣдные толстые чехлы, предохраняющіе свинецъ колпачка отъ смятія.

Единственное правдоподобное предположеніе о причинѣ взрыва подь самой кормой баркаса, это то, что сахаръ оказался негоднымъ, былъ слишкомъ рыхлъ¹⁾.

Попавши въ воду, онъ моментально былъ раздавленъ пружинами предохранителя (см. чер. 13, в). Этотъ случай выяснилъ необходимость имѣть въ минахъ 2 предохранителя. Одинъ изъ нихъ долженъ быть въ родѣ японскаго часового механизма.

Даже и останковъ ни отъ лейтенанта Пеля, ни отъ нижнихъ чиновъ не нашли. Спасенные съ баркаса говорили, что лейт. Пеля, стоявшаго около самой мины, разорвало на мелкіе куски.

Два другихъ баркаса, видѣвшіе гибель перваго, предполагая, что онъ нарвался на японскую минную банку, не рискнули продолжать постановку и вернулись въ Артуръ.

Незначительное количество минъ, которыя успѣлъ поставить лейтенантъ Пель, не прекратили бомбардировокъ съ моря.

Чаще другихъ, среди обстрѣливавшихъ насъ японскихъ броненосцевъ, были вновь прибывшіе къ японцамъ крейсера «Nissing» и «Kassuga».

Обидно было смотрѣть на эти два крейсера, находившихся среди непріятельскихъ судовъ, между тѣмъ, какъ они должны были быть у насъ. Въ Артурѣ ходили слухи, что предлагали ихъ намъ купить и по цѣнѣ даже болѣе дешевой, чѣмъ потомъ продали японцамъ; не знаю, по какимъ причинамъ, но мы отъ нихъ отказались. Они оказались отличными судами съ прекрасной и дальнобойной артилеріей. Много принесли они намъ вреда и при Артурѣ, и впоследствии при Цусимѣ.

Съ появленіемъ ихъ, японскій флотъ, бывший вдвое сильнѣе нашего, еще на много увеличилъ свою силу.

Послѣ гибели «Петропавловска», что у насъ оставалось?

Броненосцы «Севастополь» (съ поврежденнымъ правымъ винтомъ) и «Полтава», итого—2 старыхъ, противъ 6-ти новыхъ японскихъ броненосцевъ.

Крейсеровъ броненосныхъ: «Пересвѣтъ»; хотя «Пересвѣтъ», «Побѣда» и «Ослябя» въ спискахъ нашего флота и носили названіе броненосцевъ, но на самомъ дѣлѣ, были гораздо слабѣе любого изъ японскихъ и скорѣе соответствовали ихъ броненоснымъ крейсерамъ.

Итакъ значить, крейсеровъ броненосныхъ «Пересвѣтъ» и «Баянъ», итого—2, противъ 8-ми японскихъ.

¹⁾ Для разсоединителей употребляется собственно не сахаръ, который слишкомъ рыхлъ, а леденецъ, т. е. топленый сахаръ.

Неброненосныхъ крейсеровъ, «Діана» и «Аскольдъ», итого—2, противъ 4-хъ.

«Ретвизанъ», «Цесаревичъ», «Побѣда» и «Паллада» еще числились.

Миноносцевъ около 15.

Съ японской стороны ихъ дѣйствовало подь Портъ-Артуромъ около сорока.

У насъ миноносцевъ набралось бы больше, чѣмъ 15; но, къ сожалѣнію, ихъ состояніе было настолько плохо, что добрые 30 проц. всего количества миноносцевъ были постепенно въ починкѣ, которая затягивалась еще изъ за отсутствія спеціальнаго небольшого дока.

Собственно онъ былъ въ Артурѣ при китайцахъ, но впоследствии былъ такъ запущенъ, что не могъ функционировать.

Большой же и единственный докъ былъ постоянно занятъ нашими крейсерами.

Нуждавшіеся въ немъ миноносцы должны были ждать окончанія починки когонибудь изъ нихъ.

Если же ихъ вводили въ докъ одновременно съ крейсеромъ, то, они починенные должны были оставаться въ докѣ, пока онъ не выйдетъ оттуда.

Миноносцы «Бурный» и «Бойкій» могли начать дѣйствовать только въ августѣ мѣсяцѣ, до этого же времени они были заняты починкой своихъ прескверныхъ котловъ и машинъ.

Лучшій нашъ миноносецъ по ходу, это былъ «Лейтенантъ Бураковъ», доставшійся намъ отъ китайцевъ при занятіи Артура.

Но что еще хуже, даже состоянія самого флота, это то, что съ гибелью «Петропавловска» мы лишились адмирала Макарова.

Замѣнить его было некому. На общемъ совѣтѣ флагмановъ и капитановъ Намѣстникомъ, принявшимъ временное командованіе надъ эскадрой послѣ гибели «Петропавловска», было предложено вступить въ командованіе остатками ея контръ-адмиралу Витгефту, т. е. самъ адмиралъ Алексѣевъ уѣзжалъ изъ П.-Артура, въ виду тревожныхъ слуховъ о скорой возможности быть отрѣзаннымъ отъ намѣстничества.

Покойный адмиралъ честно доложилъ Намѣстнику о томъ, что онъ не можетъ командовать, что онъ совсѣмъ не флотоводецъ, а больше привыкъ къ береговой должности, въ какой и состоялъ при намѣстникѣ.

Такъ или иначе, онъ все же былъ назначенъ командовать Артурской эскадрой до прибытія адмирала Скрыдлова.

При такомъ положеніи вещей, предпринимать какія либо активныя дѣйствія было окончательно не мыслимо. Одно оставалось — чинить суда и ограждать себя минами противъ возможныхъ высадокъ, что и дѣлалось вокругъ Артура.

Съ своей стороны японцы продолжали забрасывать рейды своими минами, для чего пользовались такъ же, какъ и мы, миноносцами.

Посылаемая, чуть не каждую ночь, партія такихъ заградителей, пролетала большимъ ходомъ передъ Артуромъ и быстро сбрасывала, гдѣ попало, цѣлыя минныя банки.

Для отвлеченія береговыхъ батарей и сторожевыхъ судовъ японцы пускали въ какомъ нибудь мѣстѣ, противоположномъ заградителямъ, пустыя джонки или же производили демонстрацію другими миноносцами.

При всѣхъ этихъ предпріятіяхъ отъ нашего огня непріятельскихъ миноносцевъ погибло немного, т. к. ночью еще по движущейся большимъ ходомъ цѣли, процентъ попаданія слишкомъ малъ.

Сбрасывали японцы свои мины на особыхъ ящикахъ, замѣнявшихъ наши салазки.

Иногда на утро находили ихъ плававшими и по ихъ количеству можно было, приблизительно, судить о числѣ минъ, поставленныхъ за ночь.

Т. к. минное загражденіе не обезпечивало окончательно японцамъ невозможности выхода нашей эскадры изъ гавани, то для загражденія прохода въ ночь съ 21 на 22 апрѣля была послана третья партія брандеровъ.

Эта партія состояла изъ 9-ти пароходовъ и дѣлилась на два отряда. Первый отрядъ, въ составѣ 4-хъ брандеровъ, былъ замѣченъ около 2-хъ час. ночи. Дежурныя суда и батареи открыли по нимъ огонь. Началась знакомая намъ фееричная картина ночной канонады.

Среди нея то и дѣло взвивались вверхъ ракеты, служившія батареямъ и судамъ сигналомъ для временного прекращенія огня, а паровымъ катерамъ приказаніемъ идти въ атаку.

Свѣжая погода въ эту ночь не давала возможности имъ дѣйствовать своими аппаратами, вслѣдствіе большой волны.

Выходы этихъ катеровъ на встрѣчу брандерамъ, практиковав-

шіеся всякій разъ при ихъ приближеніи, оказались безцѣльны и даже вредны.

Катера ничего не сдѣлали ни разу, а только мѣшали стрѣльбѣ съ батарей и со сторожевыхъ судовъ.

Одному только катеру удалось разъ выпустить мину въ брандеръ, подходившій къ самому проходу.

Какъ разъ, этотъ единственный выстрѣлъ чуть не оказалъ медвѣжьей услуги.

Пароходъ уже тонулъ, когда была выпущена въ него мина, попавшая въ середину праваго борта. Эта новая пробойна могла только способствовать быстрѣйшему затопленію брандера, который безъ этой пробоины не успѣвалъ затонуть въ проходѣ, а по инерціи проскакивалъ его.

Катера наши снабжались такъ называемыми «абордажными партіями».

Имѣлось нѣсколько кошечекъ ¹⁾ на длинныхъ концахъ, которые должны были забрасываться на пароходъ, и по зацѣпленнымъ, такимъ образомъ, концамъ, абордажная партія должна была подняться на пароходъ и завладѣть имъ.

Изъ этой партіи два брандера настолько близко затонули отъ линіи прохода, что ночью долго было сомнѣніе — чистъ-ли онъ.

Намѣтникъ, находившійся въ это время на «Отважномъ», часто посылалъ своихъ офицеровъ на «Гилякъ» узнавать о судьбѣ прохода.

Часовъ около 4-хъ утра затонулъ послѣдній брандеръ.

И на этотъ разъ предпріятіе оказалось напраснымъ — входъ остался чистъ.

На мостикѣ брандера, затонувшаго параллельно «Гиляку», пока онъ шелъ ко дну, время отъ времени появлялся огонекъ. При наблюденіи за нимъ замѣтили японца, оставшагося на мостикѣ и сигнализировавшаго второй группѣ.

Выставляя фонарикъ, онъ указывалъ слѣдующимъ пяти пароходамъ мѣсто, гдѣ они должны были затонуть.

По мелькавшему огоньку съ «Гиляка» стрѣляли изъ ружей и даже изъ револьверовъ, такъ какъ разстояніе всего было около 40—50 шаговъ.

На время этой стрѣльбы японецъ пряталъ свой фонарикъ и исчезалъ въ темнотѣ. Но какъ только она прекращалась, огонекъ снова появлялся на томъ же мостикѣ.

¹⁾ Маленькіе четыреххвостые якоря.

Открывали опять огонь изъ ружей, японецъ опять исчезъ и снова появлялся при прекращеніи его.

Такъ продолжалось около часа, пока пароходъ не затонулъ окончательно.

На разсвѣтѣ съ верхушекъ его мачтъ и трубы сияли 3-хъ японцевъ, которые отъ холода и усталости еле держались.

Ихъ, какъ и всѣхъ подобранныхъ съ воды, сейчасъ же увезли на берегъ, гдѣ обогрѣли и накормили.

При спасеніи нами экипажа брандеровъ, многіе изъ него стрѣляли до послѣдняго момента изъ револьверовъ, или кидались на спасавшихъ ихъ съ ножами.

Сначала они начинали просить о помощи, но какъ только доврчиво подходили къ нимъ солдаты на берегу или шлюпки, японцы стрѣляли и бросались съ ножами на спасавшихъ ихъ.

Многіе изъ нихъ, моля о пощаду, показывали шейные кресты.

Были-ли это дѣйствительно христіане, трудно сказать.

Двое какихъ-то японскихъ офицеровъ, а можетъ быть матросовъ, когда ихъ привезли уже на пристань, вытащили изъ кармана револьверы дали нѣсколько выстрѣловъ по конвоировавшимъ ихъ матросамъ, а затѣмъ бросились бѣжать. Пришлось обоимъ пристрѣлить.

Японцы, когда ихъ спрашивали о причинѣ такихъ самоубійствъ, объясняли это тѣмъ, что они боялись попасть живыми въ руки, такъ какъ въ Японіи имъ разсказывали, что русскіе звѣреки пытаются своихъ плѣнныхъ.

Изъ офицеровъ былъ взятъ въ плѣнъ только одинъ инженеръ-механикъ, который пробылъ у насъ до конца осады.

Сначала онъ отказывался говорить и даже ѣсть, желая умерить себя голодомъ.

Вскорѣ его уговорили, онъ сталъ принимать пищу и даже отвѣчать на вопросы.

Первое потрясеніе отъ страшной ночной атаки отозвалось на немъ настолько сильно, что онъ мѣсяца черезъ два сошелъ съ ума.

Около 20-ти труповъ японскихъ моряковъ были найдены утромъ на берегу.

Нѣкоторыя тѣла прибило къ берегу только на слѣдующій день.

Въ одной изъ шлюпокъ, разбитой снарядами, нашли еще 6—7 совершенно изуродованныхъ труповъ.

Съ этой партіи брандеровъ мало кому удалось спастись. Свѣжій вѣтеръ и большая волна, бывшіе въ эту ночь съ моря, относили шлюпки со спасавшимися обратно къ берегу.

На рейдѣ плавало много обломковъ отъ брандеровъ и шлюпокъ, небольшіе чемоданы офицеровъ и парусинные мѣшки нижнихъ чиновъ.

Въ нѣкоторыхъ чемоданахъ были найдены точныя карты Артурскаго рейда съ нанесеннымъ на нихъ расположеніемъ прежнихъ брандеровъ и затопленныхъ нами пароходовъ.

Въ каждомъ изъ офицерскихъ чемодановъ была смѣна бѣлья, бинокль или только чехоль отъ него, португеза, перчатки и т. п. мелочи офицерскаго обмундированія.

Въ нѣкоторыхъ мѣшкахъ находили судовые часы и барометры, которые они хотѣли спасти съ парохода, какъ вещи, представлявшія наибольшую цѣнность.

Сколько жизней и денегъ потрачено вновь и никакого результата!

Кромѣ 9-ти пароходовъ, японцы въ эту ночь потеряли одинъ миноносецъ, потопленный нашими снарядами.

Изъ пароходовъ два или три погибли на нашихъ минахъ загражденія, а можетъ быть и своихъ же, не дойдя до прохода.

Одинъ выбросился на берегъ восточнѣе прохода почти на четверть мили.

Остальные, подошедшіе къ проходу, взрывали себя сами, но по инерціи проскакивали и тонули дальше него.

Эта послѣдняя атака брандеровъ была приурочена ко времени высадки японскихъ войскъ у Бицзыво. Напрасныя были старанія. Нашъ флотъ былъ настолько въ это время слабъ, что исполнять свою главную и единственную задачу—не допустить японскую армію высадиться на материкъ—фактически не могъ.

Со стороны сухопутныхъ нашихъ силъ ничего не предпринималось, чтобы помѣшать этой высадкѣ. Былъ-ли виноградъ для насъ зеленъ, или дѣйствительно хотѣли дать возможность высадиться японцамъ въ возможно большемъ количествѣ, чтобы потомъ, какъ говорили, однимъ ударомъ сбросить ихъ всѣхъ въ море,—не знаю.

Какъ бы тамъ ни было, хотѣли-ли мы этого или просто не могли,—но фактъ тотъ, что Портъ-Артуръ 23-го апрѣля былъ японцами отрѣзанъ и началась тяжелая осада.

Высадившись на Квантунѣ, японцы начали быстро подвигаться къ Артуру.

До 27-го апрѣля намъ удавалось два раза возстановить желѣзно-дорожное сообщеніе, хотя не надолго.

26-го полковникъ Спиридоновъ провѣлъ къ намъ послѣдній поѣздъ со снарядами.

Это были послѣдніе боевые припасы, которые мы получили. Вѣроятно, для подъема духа наши газеты въ Россіи писали, что Артуръ въ изобиліи снабжается какъ боевыми припасами, такъ и провизіей; что пароходы прорываются къ намъ чуть-ли не ежедневно и что мы ни въ чемъ не нуждаемся. На самомъ же дѣлѣ за все время осады къ намъ пришло всего два парохода. Одинъ вначалѣ ея доставилъ въ Артуръ 48 ящиковъ шампанскаго и какихъ то никому не нужныхъ консервовъ.

Второй пришелъ уже въ концѣ и на немъ ничего, кромѣ бѣлой муки и старыхъ англійскихъ газетъ, не было.

Кто еще прорывался къ намъ изрѣдка, такъ это китайскія джонки, доставлявшія немного провизіи и иногда почту.

Вначалѣ китайцы очень охотно рисковали, надѣясь на хорошій заработокъ, но когда расчеты съ ними стали производить по цѣнамъ, чуть-ли не такимъ же, по какимъ платили въ мирное время на мѣстѣ, а иногда не брали всего того, что они привозили, а заставляли часть увозить обратно или продавать ее по очень дешевой цѣнѣ, то китайцы стали приходить гораздо рѣже, и, наконецъ, совершенно прекратили доставлять намъ что-либо.

Когда злоупотребленія эти открылись, то назначили для приѣма джонокъ комиссію, состоявшую изъ офицеровъ разныхъ частей, но было поздно, — китайцы уже не вѣрили и не хотѣли рисковать своей жизнью за такое малое вознагражденіе.

Послѣдніе боевые припасы, привезенные полковникомъ Спиридоновымъ, были поэтому особенно цѣнны для насъ.

Высадившись на Квантунѣ, японцы очень быстро очутились подъ Кинчжоу.

Съ этого момента началось усиленное укрѣпленіе береговой линіи обороны самой крѣпости.

Попытки къ высадкѣ войскъ около самаго Артура они не дѣлали, опасаясь минъ загражденія, поставленнаго нами въ прилегающихъ къ Артуру бухточкахъ.

Потери ихъ въ этихъ бухтахъ (Керри, Голубиной и у Кена) не менѣ двухъ малыхъ крейсеровъ и канонерской лодки.

Нѣкоторые изъ японскихъ судовъ, наравшихся на наши мины, успѣвали, благодаря близости Дальняго, доходить до доковъ и тамъ чиниться.

Наибольшія потери понесъ японскій флотъ 2-го мая — на минахъ, поставленныхъ «Амуромъ». Погибли 2 лучшихъ ихъ броненосца, — «Hatsuse» и «Iachima».

Еще за недѣлю до этого, командиръ транспорта «Амуръ», капитанъ 2-го ранга Ѳ. Н. Ивановъ со своими офицерами наблюдали курсы японской эскадры, маневрировавшей передъ Портъ-Артуромъ для бомбардировокъ.

Замѣтивъ, что эти курсы приблизительно одни и тѣ же, рѣшено было забросать районъ ихъ минами.

1-го мая около 5 час. вечера «Амуръ», имѣя впереди себя 2 пары минопосцевъ съ тралами, вышелъ къ Ляотешану. По дорогѣ на тралахъ передъ самымъ носомъ «Амура» взорвались 2 мины.

Проскочивъ удачно минированный рейдъ, «Амуръ» полнымъ ходомъ приближался къ намѣченному имъ мѣсту.

На наше счастье въ это время нашель туманъ; онъ закрылъ «Амуръ» отъ наблюдавшихъ за рейдомъ японскихъ судовъ¹⁾. Пользуясь этой минутой, «Амуръ», опредѣлившись быстро, набросалъ около 40 минъ и подъ прикрытіемъ того же тумана, пройдя благополучно среди минъ, вернулся въ гавань.

Если бы японцы замѣтили «Амуръ», они не пришли бы уже на слѣдующій день, не пройдя сначала это мѣсто тралами.

Съ Золотой горы съ Ляотешана съ нетерпѣніемъ ожидали появленія съ моря японской эскадры, подходившей постоянно довольно аккуратно около 10—11 часовъ утра.

2-го мая они показались въ это же время.

Маневрируя, эскадра раза 2 прошла очень близко отъ линіи загражденія, поставленной перпендикулярно къ ихъ курсамъ. Съ поворотомъ въ третій разъ, одинъ изъ броненосцевъ наскочилъ на мину. Видѣнъ былъ столбъ воды; броненосецъ сильно накренился на бортъ.

Въ это же время второй броненосецъ (Хатсузе), наскочивъ послѣдовательно на двѣ мины, не больше какъ въ полторы минуты, скрылся подъ водой.

Среди японскихъ судовъ произошло замѣшательство. Суда сбились въ кучу и открыли огонь по водѣ, предполагая вокругъ себя подводныя лодки.

¹⁾ Удивительно удачно нашель этотъ туманъ, — онъ покрылъ не все пространство, а сталъ стѣною между «Амуромъ» и японцами, окутавши одну полосу моря.

Передаваемые въ это время нами приказанія по телеграфу безъ проводовъ относительно мнимыхъ подводныхъ лодокъ, еще болѣе смущали ихъ.

Они перехватывали специально даваемые для нихъ телеграммы. Подводной лодкѣ № такой-то вернуться, подводная лодка № такой-то имѣть поврежденія и т. д.

Мы перемѣнились ролями и 2-го мая наблюдали совершенно ту же картину, какую японцы 31-го марта. Та же паника, тотъ же безсмысленный огонь по водѣ. Обидно, что мы выслали атаковать ихъ только миноносцы, а большія суда оставались въ гавани. Хотя къ подорваннымъ судамъ и пришла сейчасъ же помощь въ видѣ 3-хъ крейсеровъ и 2-хъ броненосцевъ, но все же паника была настолько велика, что можно было рассчитывать нанести имъ вредъ.

Но выйти изъ гавани не такъ-то скоро, а кромѣ того, полный рискъ подарвать наши суда на не протраленномъ рейдѣ.

Сооружать сейчасъ же тралящій караванъ и съ этимъ выходить, это такая канитель, такъ много нужно для этого времени, что японцы давно уже успѣли бы уйти.

12 штукъ миноносцевъ днемъ, конечно, ничего ровно сдѣлать не могли.

31-го марта японцы сдѣлали ту же ошибку, не воспользовались нашимъ замѣшательствомъ и не бомбардировали нашу эскадру, опасаясь подойти все изъ-за тѣхъ же минъ загражденія.

Удачная постановка «Амуромъ» минъ загражденія положила конецъ бомбардировкамъ изъ-за Ляотешана.

Одновременно съ постановками, производилось траленіе, вылавливаніе и уничтоженіе минъ, работа очень опасная и очень тяжелая.

Тралить рейдъ передъ Артуромъ мы начали сейчасъ же послѣ гибели «Петропавловска» и кончили только въ сентябрѣ—октябрѣ.

Тралили съ помощью трала системы лейтенанта Шульца (см. рис. 19), устроеннаго слѣдующимъ образомъ: къ 10-ти боченкамъ привязываются десять свинцовыхъ грузовъ, соединенныхъ между собой тонкимъ стальнымъ тросомъ, на разстояніи 10 сажень другъ отъ друга. (Рис. № 19).

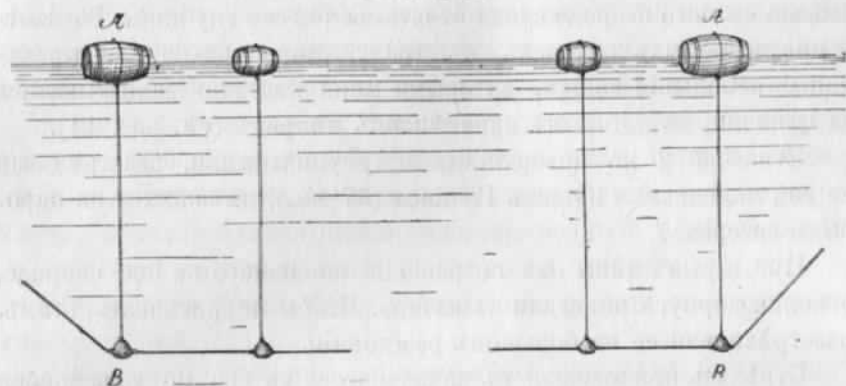
Крайніе боченки (анкерки обыкновенно) брались 5-ти ведерные (АА). Средніе—3-хъ ведерные. Крайніе грузы (ВВ) чугуныя или свинцовые вѣсомъ въ 4 пуда, а средніе—2 пуда.

Длина тонкихъ стальныхъ концовъ отъ анкерковъ до подвѣшенныхъ на нихъ грузовъ была отъ 6 до 7 сажень.

Каждый грузъ имѣлъ три обушка, въ которые ввязывались соответствующіе концы.

Отъ крайнихъ грузовъ шли концы (длиною 50 сажень) на суда, буксировавшія этотъ траль.

Рис. № 19.

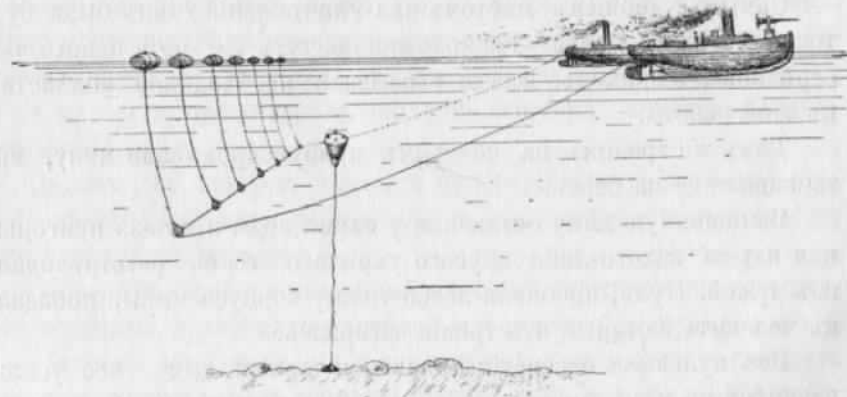

Такимъ образомъ, линія стального троса, длиною 100 сажень, силою плавучести анкерковъ поддерживалась на глубинѣ 42 фута подъ поверхностью воды.

Наибольшее углубленіе броненосца не превосходитъ 30 футь.

Два паровыхъ катера (рис. 20) за крайніе концы растягиваютъ этотъ траль и, идя параллельно на разстояніи 100 сажень другъ отъ друга, буксируютъ его.

Рис. № 20.

Все, что будетъ подъ водой въ полосѣ шириною 100 сажень на глубинѣ меньшей 42 фута, должно быть задѣто траломъ.

Когда траль задѣваетъ минрепъ мины, то онъ скользитъ по немъ до нея. Отъ сотрясенія мина взрывается, но не всегда. Часто

бываетъ, что толчекъ отъ буксируемаго трала недостаточно рѣзокъ, чтобы тряхнуть пружину вибратора. Обыкновенно минрепъ отъ натяженія траломъ разматывается и мина всплываетъ на поверхность воды.

Часто бывали случаи, что мина, попавшая въ траль, соскальзывала съ него и продолжала стоять на той же глубинѣ. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, къ тралу привязывались четырехлапая небольшая кошки, которыми мина надежно захватывалась за цѣпочки, къ которымъ прикрѣпленъ минрепъ (см. рис. 14).

Всплывшую на поверхность мину уничтожали, разстрѣливая ее изъ маленькихъ пушекъ Гочкиса (37 мм.), имѣвшихся на паровыхъ катерахъ.

При взрывѣ мины отъ сотрясенія попавшаго въ нее снаряда, осколки корпуса попадали въ катеръ. Чтобы не рисковать этимъ, разстрѣливали ее на большомъ разстояніи.

Стрѣлять приходилось съ качающагося катера по качавшейся же на волнѣ минѣ. При разстояніи около 60—70 сажень процентъ попаданія былъ слишкомъ малъ.

При такомъ способѣ уничтоженія минъ, тратилось слишкомъ много снарядовъ и времени, и многіе предпочитали, всплывавшія на траль мины буксировать на берегъ¹⁾. Для этого, если траль не освобождался легко, при ходѣ катеровъ въ обратную сторону, оба катера сближались, траль передавался на одинъ изъ нихъ, который и буксировалъ мину вмѣстѣ съ якоремъ къ берегу.

Самымъ удобнымъ мѣстомъ для уничтоженія минъ была бухточка у Бѣлаго Волка. Расположенная тутъ же рота одного изъ стрѣлковыхъ полковъ, всегда оказывала необходимое содѣйствіе въ этой работѣ.

Тѣмъ же траломъ, на которомъ прибуksировывали мину, вытаскивали ее на берегъ.

Вытащенную мину оставляли у самой воды и изъ-за пригорка, или изъ-за какого-либо другаго укрытаго мѣста, разстрѣливали изъ ружей. Пули, пробивая легко толщу корпуса мины, попадали въ мелеитъ, который отъ тренія загорался.

Изъ пулевыхъ отверстій появлялся черный дымъ, все усиливавшійся по мѣрѣ горѣнія мелеита, пока достаточное количество его не принимало необходимой для взрыва температуры.

¹⁾ Кроме этого, предпочтительнѣе было уничтожать мины на берегу, такъ какъ при этомъ сохранялся траль, а его у насъ былъ недостатокъ.

Нѣкоторыя мины взрывались при вытаскиваніи ихъ на берегъ, ударяясь о грунтъ.

Въ виду малаго количества въ Артурѣ взрывчатыхъ веществъ, многіе изъ насъ не разстрѣливали вытравленныхъ минъ, а разбирали ихъ.

Работа эта, требовавшая большой аккуратности и хладнокровія, производилась всегда самимъ миннымъ офицеромъ, а нижніе чины отсылались на безопасное, въ случаѣ взрыва, разстояніе.

Опасность состояла въ томъ, что концы оставшагося въ водѣ трала съ приборомъ и волной поддерживали мину. Бывали случаи, что при значительномъ, а главное рѣзкомъ толчекѣ, вибраторъ замыкалъ токъ. Наблюдая издали движеніе волны и прибора, подбѣгали къ минѣ въ тотъ моментъ, когда волна отойдетъ.

Первое, что нужно было сдѣлать, это взвести часовой механизмъ (см. рис. 15).

При взводѣ пружины, одновременно вращался безконечный винтъ *a*, отводя колодку *b* отъ пластинокъ *c* и *d*, чѣмъ разъединялся проводникъ и мина становилась безопасной. Послѣ этого уже можно было снимать верхнюю горловину и, обрѣзавъ провода, окончательно разбирать ее.

Самый непріятный моментъ это тотъ, когда вкладываете ключъ, чтобы взвести пружину.

Нѣкоторые часовые механизмы, вслѣдствіе какой либо неисправности не дорабатывали и при толчкахъ доканчивали свой заводъ. Когда подходите вплотную къ минѣ работа его слышна. Мина представляется въ этотъ моментъ какимъ то ужаснымъ живымъ существомъ, готовымъ каждую секунду уничтожить васъ.

Коль скоро пружина благополучно взведена, невольно, вздохнешь свободнѣе.

Затѣмъ уже слѣдуетъ обрѣзать провода, вынуть запасный стаканъ, послѣ чего мина передается въ руки минеровъ, которые ее уже разбираютъ дальше.

Меленитъ сдавался въ минный городокъ, гдѣ хранились взрывчатые вещества, а элементы и часовой механизмъ брались на судно¹⁾.

Минрепъ японскихъ минъ употреблялся на починку траловъ, расходъ которыхъ былъ громаднѣйшій, такъ какъ каждая взорвавшаяся въ немъ мина четверть его, а то и половину, обрывала.

¹⁾ Элементы эти утилизировались въ подрывныхъ партіяхъ, а часовые механизмы приспособлялись для нашихъ минъ.

Въ началѣ тралили 2 пары катеровъ, затѣмъ, постепенно, увеличивали ихъ число, соответственно увеличенію количества минъ.

Къ этой работѣ были привлечены и нѣкоторые портовые баркасы и, наконецъ, оборудовали цѣлый траляцій караванъ, состоявшій изъ восьми землесосовъ¹⁾, баркасовъ, катеровъ и гребныхъ шлюпокъ. Это была въ своемъ родѣ цѣлая флотилія, имѣвшая своего командующаго.

На время траленія для защиты этого каравана выслалась на рейдъ дежурная канонерка и 2—3 миноносца.

Кромѣ постоянного командира, на караванъ назначались по очереди на недѣлю командиры судовъ 1-го ранга для руководства работами и нѣсколько офицеровъ имъ въ помощь.

Землесосы сидѣли въ водѣ 7—8 футъ, такъ что траленіе при средней водѣ уже представляло для нихъ большой рискъ.

Тралы употреблялись 2-хъ родовъ, тяжелые и легкіе. Система ихъ одна и таже; разница была въ вѣсахъ грузовъ и въ разстояніи между ними.

Для первыхъ употреблялись грузы, какъ говорено выше, т. е. въ 4 п. и 2 пуда и разстояніе между ними 10 саж., а для вторыхъ грузы были 2 пуда крайніе и по одному пуду средніе. Ширина легкаго трала—50 саж.

Соответственно вѣсу грузовъ брались и анкерки и толщина троса. Тяжелые тралы употреблялись миноносцами и землесосами, легкіе же были для катеровъ.

При выбираніи траловъ изъ воды, по окончаніи работъ, нужно было быть очень осторожнымъ. Бывали мины, у которыхъ минрепъ не разматывался и она вмѣстѣ съ якоремъ волочилась на тралѣ.

Выбирая очень скоро, можно не замѣтить мину во время и она взорвется подъ кормой. Подобный случай былъ съ однимъ землесосомъ. При этомъ былъ убитъ одинъ изъ команды, находившійся въ этотъ моментъ въ кормовомъ отдѣленіи. Машинное и кочегарное отдѣленіе землесоса наполнилось водой и онъ сталъ быстро опускаться кормой.

Землесосъ этотъ былъ на самомъ фарватерѣ и могъ, утонувши на немъ, сильно стѣснить проходъ.

Надо было его поскорѣе отбуксировать. Казалось, что мы не успѣемъ это сдѣлать, такъ быстро погрузилась корма.

¹⁾ Землесосы были въ П.-Артурѣ при землечерпательномъ караванѣ, который во время войны бездѣйствовалъ.

Когда завели на носовой кнехтъ буксиръ, то въ это время вода уже доходила до верхней палубы.

Благодаря воздушнымъ ящикамъ, имѣющимся на всѣхъ судахъ такого рода, землесосъ остановился въ такомъ положеніи и мы имѣли возможность его буксировать по направленію къ «Бѣлому Волку», въ бухточку, находившуюся недалеко отъ фарватера.

На половинѣ пути корма вдругъ настолько быстро начала уходить подъ воду, что мы едва успѣли обрубить на нашемъ баркасѣ буксиръ.

Ставъ въ вертикальное положеніе, землесосъ остановился и продолжалъ плавать, имѣя полкорпуса подъ водой.

Воздушные ящики продолжали его удерживать въ такомъ странномъ положеніи еще минутъ 10. Затѣмъ переборки не выдержали и онъ, покачавшись нѣсколько разъ носомъ, быстро пошелъ ко дну.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ утонулъ, онъ не мѣшалъ судамъ.

Другіе два землесоса, подорвавшіеся въ разное время на минахъ, удалось привести въ гавань, благодаря меньшимъ пробойнамъ въ носовой части.

Постоянная опасность взрывовъ при траленіи дѣлала эту тяжелую работу страшно утомительной. Отъ постоянного напряженія съ утра до вечера, нервы у тралящихъ расшатывались даже больше, чѣмъ на позиціяхъ или на судахъ.

Количество минъ все прибавлялось, а вмѣстѣ съ ними съ каждымъ днемъ увеличивалась опасность этой работы.

Тралить весь рейдъ, конечно, не было никакой возможности; поэтому очищали одну полосу, шириною около двухсотъ сажень и длиною около 6 миль, дальше чего японцы не ставили минъ, дабы имѣть возможность безопасно подходить къ Артуру на разстояніе выстрѣла.

Для того, чтобы скрыть отъ внимательнаго глаза тотъ курсъ, по которому очищали рейдъ, тралили заразъ по 2-мъ или, по тремъ направленіямъ, обращая главное вниманіе и силы на какое либо одно изъ нихъ.

Я помню два курса, главный это до 34°, который подготовлялся для выхода 10-го іюня, а затѣмъ О-ст курсъ на 1—въ Кэпъ.

На первомъ курсѣ, выходящемъ далеко въ море, караванъ часто подвергался обстрѣливанію со стороны японскихъ миноносцевъ, которыхъ, обыкновенно, отгоняли «Новикъ» съ нашими миноносцами.

Траленіе вблизи берега часто затрудняли наши мины сухопутнаго вѣдомства. Эти мины гальваническія, питаются токомъ съ берега, а потому могутъ быть по желанію разобщены, или сообщены. Подобныя системы минъ, представляя большое удобство тѣмъ, что даютъ возможность безопасно плавать своимъ судамъ, въ то же время, не удобны при постановкѣ ихъ, болѣе сложной, чѣмъ постановка ударныхъ минъ.

Изъ за сѣти проводовъ, идущей отъ нихъ, они чаще бываютъ неисправны. Порча соединенія одной мины выводитъ изъ дѣйствія всю группу (обыкновенно въ группѣ пять минъ).

Японскія мины загражденія попадались очень близко поставленными къ нашимъ. При траленіи легко было нечаянно задѣть траломъ одну изъ нихъ. Оборванный проводъ одной мины выводилъ изъ строя всю группу и нашей миной ротѣ приходилось поднимать ихъ и снова ставить. Съ ихъ стороны это возбуждало постоянное неудовольствіе по нашему адресу, но что же дѣлать,—тралить вѣдь надо, а японскія мины находились не только по близкому сосѣдству съ нашими, но даже среди нихъ.

Такъ напримѣръ, двѣ японскія мины нашли поставленными среди нашего загражденія, стоявшаго у Бѣлаго Волка. Найдены онѣ были случайно. Въ малую воду съ парового катера былъ усмотрѣнъ черный шаръ.

Пришлось ихъ оттуда брать траломъ, причемъ, конечно, была попорчена сѣть одной или даже двухъ группъ своихъ минъ.

Кромѣ траленія, хотѣли примѣнить еще другой способъ уничтоженія минъ, это контръ-мины.

Контръ минами называются мины съ большимъ зарядомъ пироксилина вѣсомъ въ 10 пудовъ.

Подобная контръ-мина взрывается въ районѣ непріятельскихъ минъ и, по теоріи, детонируетъ на довольно большое разстояніе, на разстояніе 100 фут.

Это для минъ, снаряженныхъ пироксилиномъ.

Для уничтоженія японскихъ минъ мы рассчитывали на ударъ волны, образуемой при взрывѣ контръ-мины.

Испытанія, произведенныя сначала съ 5 пудовой контръ миной, затѣмъ съ 10 пуд. и, наконецъ, съ 15 пудовой (3 контръ мины вмѣстѣ) не дали никакого результата.

Въ разстояніи отъ 50 — 100 футъ отъ мѣста взрыва контръ минъ (на глубинѣ отъ 2—4 сажень) траломъ находили не поврежденныя японскія мины.

Идея подобнаго способа уничтоженія японскихъ минъ сначала очень понравилась и еще до произведенныхъ опытовъ начались приготовленія корпусовъ для контръ минъ.

Для этой цѣли хотѣли утилизировать порожніе громадные желѣзные боченки изъ подъ масла, имѣвшіеся въ большомъ количествѣ въ порту.

Такъ какъ пироксилинъ былъ у насъ въ ограниченномъ количествѣ, то рѣшено было снаряжать ихъ чернымъ порохомъ, котораго имѣлось около 700 пудовъ.

Боченки эти свезли изъ порта въ минный городокъ, вымыли ихъ известкой, приготовили изъ старой большой китайской джонки плотикъ для постановки ихъ, и все это бросили послѣ неудачныхъ опытовъ.

Были проекты и даже попытки имѣть на самихъ судахъ такія приспособленія на носу, которыя, будучи выдвинуты впередъ на большое разстояніе, встрѣчали бы мину и взрывъ ея, произошедшій на разстояніи 30—40 футъ впереди броненосца не причинилъ бы ему большихъ поврежденій. Что не пытались дѣлать, все оказывалось или слишкомъ хрупко и ломалось при ходѣ судна, или же было слишкомъ сложно, массивно и лишало судно возможности маневрировать при ходѣ больше двухъ, трехъ узловъ.

Кромѣ того, подобное приспособленіе на носу требуетъ много времени для его уборки, что можетъ поставить судно, находящееся въ виду непріятели, въ довольно безвыходное положеніе.

На крейсерѣ II ранга «Забіяка» сдѣлали такой предохранительный траль, состоявшій изъ двухъ толстыхъ переднихъ шестовъ, соединенныхъ между собой третьимъ.

Ширина этого приспособленія была около 1½ ширины судна; опускался онъ на глубину 30 фут. Все это требовало массу всевозможныхъ подпоръ, распоръ, крѣплений, концовъ и т. д. Хлопотъ была масса, а результатовъ никакихъ,—все ломалось.

«Забіяку», какъ старый и негодный для боевыхъ цѣлей крейсеръ, предполагалось пускать съ этимъ приспособленіемъ впереди выходящаго изъ гавани судна.

Послѣ блестящаго результата постановки минъ загражденія «Амуромъ», онъ еще нѣсколько разъ пытался повторить тоже самое, выходя въ разное время къ смежнымъ съ Артуромъ бухтамъ, но постоянно встрѣчался съ непріателемъ и принужденъ былъ возвращаться, не ставя загражденія.

Конвоировавшие его миноносцы и крейсеръ «Новикъ» были слишкомъ слабы, чтобы отогнать японцевъ. Высылать же другія суда на поддержку ему, не рисковали все изъ за тѣхъ же мишь.

Рискъ былъ слишкомъ великъ и не оправдывалъ цѣли.

Если бы пришлось защищать «Амуръ», то значить о поставленномъ загражденіи непріятель зналъ бы; слѣд. мало шансовъ, что бы ктонибудь изъ японцевъ пошелъ на него.

Загражденіе имѣло только тогда успѣхъ, когда постановка его была не замѣчена непріателемъ.

Въ этомъ, впрочемъ, и не встрѣчалось надобности, т. к. японцы не подходили больше къ П.-Артуру, за исключеніемъ миноносцевъ, да 2-хъ, 3-хъ малыхъ крейсеровъ.

Стоя въ Дальнемъ и у о-въ Миа-тао и Эліотъ, японскій флотъ, держалъ только блокаду, да развѣдчиковъ на случай выхода нашей эскадры. Эти три пункта, снабженные телеграфомъ безъ проводовъ, были въ постоянной связи. Лишь только развѣдчики замѣчали или узнавали отъ шпионовъ о движеніи нашего флота, какъ вся японская эскадра, до этого момента спокойно отдыхавшая, снималась съ якоря и шла на встрѣчу нашей.

Находясь въ разстояніи всего 2-хъ сутокъ ходу отъ своихъ портовъ, она постоянно имѣла боевые запасы, уголь, смѣняла людей и производила ремонтъ.

По почамъ, когда ей было угодно, она посылала къ Артуру какіе нибудь очередные свои миноносцы, которые производили демонстрацію, заставляя насъ постоянно быть на готовѣ и тратить массу снарядовъ, отъ которыхъ миноносцы рѣдко страдали.

Послѣ взятія Кинчжоуской позиціи, Дальній далъ имъ такую базу, о которой, я думаю, они и не мечтали, по крайней мѣрѣ въ такомъ скоромъ времени.

40 миль отъ Артура, доки, краны, набережная, желѣзная дорога. И какъ сравнительно легко все это имъ досталось.

Кинчжоу пало въ теченіе однихъ сутокъ.

Я помню, какъ сухопутная часть гарнизона напала за паденіе этой позиціи на насъ, моряковъ.

— «Выйди флотъ къ Кинчжоу; защити фланги... и ничего подобнаго бы не было, говорили они. Насколько флоту было трудно выходить, я уже неоднократно говорилъ. Не проще ли было организовать тотъ фланговой огонь, отсутствіе котораго, какъ говорили, погубило Кинчжоу.

Одна или двѣ японскихъ канонерки, мелко сидяція, подошли подъ прикрытіемъ своей эскадры и громили наши незащищенные фланги.

Не смотря на все геройство нашихъ стрѣлковъ, ничего нельзя было сдѣлать.

Я знаю, что лейтенантъ Нецлоковъ, бывший еще задолго до паденія позиціи на ней, обращалъ вниманіе на это слабое мѣсто Кинчжоу.

Не за долго до взятія его, были посланы съ эскадры 2 шестидюймовыхъ орудія подъ командою лейтенанта Никольскаго, — но было уже поздно—непріятель не далъ ихъ установить.

Кромѣ этого были, посланы къ Кинчжоу канонерская лодка «Бобръ» и миноносцы «Бурный» и «Бойкій», нанесшіе большой вредъ непріятелю, но не измѣнившіе, все таки, хода сраженія.

Большихъ судовъ нельзя было туда послать еще потому, что тамъ слишкомъ мелко.

Мало сидящая японская канонерка могла подойти всего миль на 6 отъ берега и то въ отливъ сѣла на мель.

Воображаю, какъ досадно было смотрѣть на нее нашимъ стрѣлкамъ: непріятельское судно сидитъ на мели, разстрѣливаетъ васъ, а вы ни чѣмъ отвѣтить не можете, такъ какъ имѣющіяся орудія не хватаютъ до цѣли.

Послѣ взятія Кинчжоу послѣдовали Зеленяя горы, а затѣмъ отступленіе отъ Волчьихъ горъ къ Артуру.

Отъ намѣстника въ это время приходили приказанія флоту, какъ можно скорѣе выходить и прорываться во Владивостокъ, взявъ нѣкоторыя орудія, отданныя на сухопутный фронтъ съ чинившихся судовъ.

Эскадра ожидала исправленія «Цесаревича» и «Побѣды», которую спѣшно доканчивали.

Остальныя суда дѣлали себѣ добавочныя защиты, необходимость которыхъ выяснили предыдущіе бои.

Мы на «Баянѣ» обматывали нашу боевую рубку тросомъ, чтобы уменьшить возможность попаданія осколковъ въ слишкомъ широкую прорѣзь. Около люковъ, въ особенности машиннаго, дѣлали защиту изъ листовъ желѣза и мѣшковъ съ угольнымъ мусоромъ.

Изготавливали особенные сигнальные фонари и буйки.

Рейдъ усиленно тралили по курсу SO 34°, по которому предполагали выйти.

Наши крейсера и миноносцы выходили въ море для обстрѣли-

ванія непріятеля, расположившагося на сопкахъ, видимыхъ съ моря.

Въ первыхъ числахъ іюня эскадра наша была готова.

Тралящій караванъ, казалось, очистилъ путь.

Чтобы лучше оградить фарватеръ на SO 34°, по обѣимъ сторонамъ были поставлены вмѣстой буйковъ, не снаряженныхъ мины загражденія, отмѣченныя бѣлымъ кружкомъ.

Лейтенантъ Н. Подурскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

